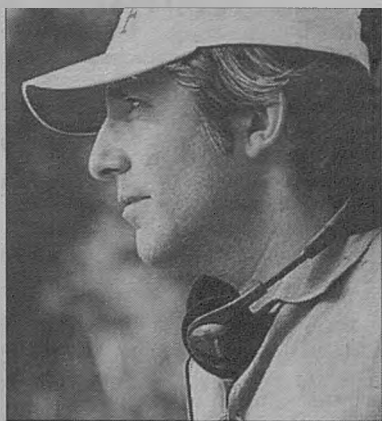

В компании Пола Вайца

Сьюзен ХОУАРД

Пол Вайц — режиссер нового фильма «Крутая компания» (In Good Company), сатирической комедии о нравах корпоративного общества. Герой фильма, рекламный агент со стажем Дэн (Деннис Куэйд), узнает, что его боссом назначили неопытного юнца Картера (Тофер Грейс), потому что тот сумел понравиться начальству при очередном разделе корпоративного «пирога». Дэн терпеть не может Картера, а его дочь Алекс (Скарлетт Джохэнсен) находит молодого перспективного чиновника весьма привлекательным.

Пол Вайц — старший из братьев Вайц, поставивших знаменитый «Американский пирог». На их счету также фильмы «Обратно на Землю» (2001) и «Мой мальчик» (2002). Братья Вайц — работники шоу-бизнеса в третьем поколении. Их дед Пол Конер, эмигрировавший в США из Чехословакии, был знаменитым голливудским актерским агентом, представлявшим интересы Ингрид Бергман, Джона Хьюстона, Билли Уайлдера и Уильяма Уайлера. Бабушка — мексиканская актриса Люпита Товар. Дядя Панчо Конер был продюсером ряда фильмов с участием Чарльза Бронсона; мать, актриса Сьюзен Конер, в 1960 году получила номинацию на «Оскар» за фильм «Имитация жизни», а отец, Джон Вайц, был одним из первых американских дизайнеров одежды, сделавших имя на одевавшихся у него знаменитостях.

Выросший в Нью-Йорке, Пол Вайц изучал литературу и кино в университете Уэслея, затем работал в книжном магазине и сочинял пьесы — шли на внебродвейской сцене. В конце 90-х он вместе с братом написал несколько сценариев, которые не были поставлены, после чего их пригласили работать сценарными докторами. Набив руку на шлифовке чужих сочинений, братья получили заказ на сочинение сценария «Муравей Антц» на студии DreamWorks, и их имя впервые появилось в титрах. Успех «Муравья...» помог им получить работу в качестве режиссеров «Американского пирога».

Братья также снялись вместе в фильме «Чак и Бак» (2000).

— Как родилась идея фильма?

— После ленты «Мой мальчик» мне захотелось снять фильм об американцах, а если ты живешь в Америке, рано или поздно сталкиваешься с проблемой культа юности в нашей стране. Я слышал много историй о людях, уволенных с работы в таком возрасте, когда у них еще много сил, а их опыт поистине бесценен. И я придумал 51-летнего работника, у которого 26-летний начальник. И этот начальник влюбляется в его 18-летнюю дочь.

— Первые три фильма вы поставили вместе с вашим младшим братом Крисом. Почему вы решили ставить «Крутую компанию» самостоятельно?

— Это было очень простое решение. Крис просто не хотел снимать этот фильм. Когда мы приступали к «Моему мальчику», нам был очень застен британский дух, а поскольку Крис прожил в Англии с 14 до 22 лет, я бы не справился без него. А в этом фильме мне хотелось сосредоточиться на американских культурных и нравственных ценностях. Крис очень помог мне в качестве продюсера. В начале работы он подсказал мне много интересных

идей. По правде говоря, мне было немного страшно. Я не представлял, справлюсь ли в одиночку. Мне казалось, что в первый же день съемок у меня будет нервный срыв. Иногда я боялся, что все получится хорошо, и Крис возненавидит меня за то, что я его переплюнул. Но оказалось — наоборот. Мы поняли, что нам гораздо приятнее вместе пропустить стаканчик после работы, если перед этим мы не провели 12 часов бок о бок. Так что это даже укрепило нашу дружбу. И еще я понял, что если ты поставил три фильма совместно с другим режиссером, то вполне можешь брать за четвертый самостоятельно.

— Как заэкранированные отношения между Деннисом Куэйдом, его «дочерью» Скарлетт Джохэнсен и его юным «боссом» Тофером Грейсом соотносятся с экранными отношениями персонажей?

— Когда речь идет о динамике взаимодействия актеров, я стараюсь делать домашнюю работу. Есть актеры, которые не очень любят делиться с партнерами, тем более — молодыми. Но я сделал свою домашнюю работу, то есть выяснил, что Деннис Куэйд — не просто хороший актер, а очень щедрый актер. Он достаточно уверен в своих силах, чтобы не пытаться зажимать своего партнера. Он не переживал из-за того, что у молодого актера много забавных и запоминающихся моментов в фильме.

— Пытались ли вы отыграть неопытность молодых актеров и переплавить их в неопытность героев?

— Если вы о Скарлетт, то имейте в виду — хотя она и является самой молодой из всех, у нее огромный опыт работы в кино. Побольше, чем у меня. Она работала с Райнером, Редфордом, Кознами, Копполой — Софией Копполой. Тофер сравнительно мало снимался в кино, хотя много работал на телевидении, поэтому мне было интересно поискать в нем что-то, чего еще никто не видел. В этом отношении интереснее всего было на съемках «Американского пирога» — там все актеры были молодые и неизвестные. Это очень интересно — знакомить зрителей с новыми лицами, новыми героями. Это было одним из самых интересных составляющих элементов на съемках «Моего мальчика». Мы взяли на детскую роль Николаса Хулты, он никогда раньше не снимался в кино. Скарлетт и Тофер перед съемками фильма один раз схо-

дили вместе на ланч; после она звонила мне и сказала, что он ей очень понравился, и что у них похожее чувство юмора.

— Волновались ли молодые актеры перед съемками в компании Денниса Куэйда?

— Вообще-то больше всех волновался я. Вначале мне казалось, что он меня недолюбливает. Но по мере съемок я убедился, что Деннис — замечательный парень.

— А почему вам показалось, что он вас недолюбливает?

— Когда нас познакомили, он сказал мне, что любит сильных режиссеров. Не знаю почему, но меня это повергло в легкую панику. На самом деле он имел в виду, что любит получать от режиссера указания. В нашем случае одним из главных направлений режиссерской работы было сдерживание актеров в их желании играть комедию. Чтобы получилось смешно, нужно было играть серьезно. На первой репетиции с Деннисом и Тофером я сделал нечто, что казалось мне очень глубокомысленным: поскольку Тофер играет босса Денниса, я попросил его после читки дать Деннису свои замечания по работе. Тофер посмотрел на меня так, словно я прошу его выпрыгнуть из окна небоскреба, и ответил: «Вы что, шутите? Я не буду этого делать». Сейчас я понимаю, что он поступил правильно.

— Как вы думаете, ваш фильм повлияет на кадровую политику корпораций, которые предпочитают молодость опытности?

— Я верю, что вся американская корпоративная система полностью изменится после нашего фильма! (Смех). А когда фильм выйдет за рубежом, там произойдет то же самое! Знаете, в Америке сейчас много людей, оказавшихся в положении Дэна. Когда корпорация производит слияния, перестановки кадров, утряски состава работников, это очень соблазнительно — уволить тех, кто постарше, чтобы расчистить дорогу молодым. Но ведь у этих людей много опыта, они гораздо лучше разбираются в ситуации. Мне кажется, что у нас в кино практически не показывают таких людей — а жаль! Иногда их можно увидеть в иностранных фильмах. Например, я смотрел французский фильм L'Emploi du temps — о человеке, который притворяется, что ходит на работу, после того, как его уволили. Но в Америке эта тема считается слишком скучной, поэтому у нас филь-

мов о корпоративных работниках почти нет.

— Трудно ли было убедить студию снять сатирический фильм о корпоративном бизнесе?

— Мне было приятно, что наш проект не прикрыли, хотя в это время Universal сама проходила через болезненный процесс корпоративного слияния. Может быть, начальство таким образом протестовало против того, что происходило в их среде. Я получал их записки: «У нас на совещании новый босс произнес точно такую же речь».

— Как началась ваша карьера в шоу-бизнесе?

— Я начал с драматурга. Писал очень плохие пьесы, они получали самые плохие рецензии в Нью-Йорке. Время от времени отец присылал мне чек по почте, потому что ему было стыдно передавать его лично. Это была мрачная картина.

— Как вы начали писать сценарии?

— Мне сказали, что есть такая штука — сценарий. Чтобы его написать, нужен минимум грамотности, и за него обычно платят. Я написал один сценарий сам, один — с братом. Нас взяли в сценарные доктора. Мы стали работать с голливудской матерью Терезой — ухаживали за умирающими сценариями.

— Как вы попали на проект «Муравей Антц»?

— Им нужны были люди, способные написать что-то быстро. Они собрали актеров и сидели в ожидании сценария, который понравился бы Вуди Аллену. Мы сказали: «Писать диалоги для Вуди Аллена? Это наша детская мечта!» На самом деле сочинение этого сценария помогло нам разобраться в режиссуре. Мы научились монтировать кино, потому что анимационные фильмы монтируются еще до того, как их снимают. Когда мы начали снимать «Американский пирог», все удивлялись, как хорошо у нас подогнаны куски — бери и склеивай!

— Вам трудно было добиться постановки «Американского пирога»?

— Мы пришли на интервью, рассказали о себе. Я приукрасил свой бродвейский опыт, сказал, что был не только драматургом, но и театральным режиссером. Дело в том, что «Американский пирог» не был престижным проектом. Это было малобюджетное кино с неизвестными актерами.

— Если вы никогда не занимались непосредственно режиссурой, как вы справились с работой?

— У нас был хороший оператор, толковый ассистент. Мы учились на ходу.

— «Американский пирог» вы снимали по чужому сценарию. «Обратно на Землю» — римейк классического фильма «Рай может подождать». «Мой мальчик» — экранизация романа Ника Хорнби. И, наконец, «Крутая компания» — фильм, к которому вы сами написали сценарий.

— Да, я чувствую себя так, словно вернулся во времена моей конфузной театральной молодости. Но зато теперь, вместо того, чтобы брать у отца деньги, я взял у него черты персонажа Денниса Куэйда.